

Е. А. Дрянгина

**Особенности прецедентного текста
как ассоциативно-образного средства репрезентации языковой личности**

Прецедентный текст относится к ассоциативно-образным средствам репрезентации языковой личности учителя. Наряду с номинативной, убеждающей, парольной функциями и функцией языковой игры он выполняет функции, актуальные собственно для педагогического общения. К источникам прецедентных текстов в речи учителя относят древние тексты (Библия, Евангелие), устное народное творчество, античную и зарубежную литературу, русскую литературу и др.

Ключевые слова: языковая личность учителя, ассоциативно-образные средства репрезентации, прецедентный текст, источники, функции.

Е. А. Dryangina

**Peculiarities of the Precedent Text
As an Associative- Figurative Means of the Language Person's Presentation**

The precedent text concerns an associative-figurative means of representing the teacher's language person. Along with a nominative, persuasive, password function and a language game function it carries out functions which are actual really for a pedagogical dialogue. The sources of PT in the teacher's speech are: ancient texts (the Bible, the Gospel, oral national creativity, antique and foreign literature, the Russian literature, etc.

Keywords: a teacher's language person, an associative-figurative means of representation, the precedent text, sources, functions.

Антропоцентрический подход к обучению как один из основных принципов современной методики преподавания основывается на идее о «проявлении в речи личности ее носителя». В частности, учитывается, что особенности создаваемых автором текстов определяются речевыми предпочтениями, картиной мира, жизненными целями, мотивами и установками его создателя. О важности изучения личности говорят и ошибки в речевом оформлении текстов: недостаточная или чрезмерная эмоциональность, излишняя научность или перенасыщение средствами выразительности, терминологическая перенасыщенность или стремление говорить на обиходном для аудитории языке. В связи с этим в контексте методологических и методических исследований актуально обращение к понятию языковой личности вообще и личности педагога в частности и изучение способов и средств ее репрезентации.

Цель данной статьи – охарактеризовать одно из важнейших средств репрезентации языковой личности – прецедентный текст. При этом ставятся задачи проанализировать основные функции и источники прецедентного текста в речи практикующего учителя. В качестве теоретической основы послужили лингвистические и ме-

тодические работы Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Е. О. Опариной, И. Н. Горелова, Г. Г. Слышкина, И. В. Лыткиной и других ученых. Основными источниками исследовательского материала стали записи уроков словесности и фрагменты художественных текстов.

Языковую личность педагога целесообразно определить как совокупность профессионально значимых для педагогической деятельности свойств и качеств личности педагога, проявляющихся в речевых произведениях профессионально-обусловленного характера через комплекс речевых средств, позволяющих реализовывать и индивидуальные черты.

Большую важность для репрезентации языковой личности педагога представляют ассоциативно-образные средства, позволяющие отражать объекты познания через образы, связанные между собой по принципу ассоциирования (соотнесения, сопоставления, уподобления и пр.). Они интегрируют все три уровня в структуре языковой личности (вербально-семантический, лингвокогнитивный, прагматический), реализуют ее профессиональную направленность, побуждают учащегося к проявлениям собственной языковой личности.

Наряду с метафорой, аналогией и т. д., ассоциативно-образные средства включают и прецедентные тексты, определяемые В. Н. Телия как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» [11, с. 30], значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи его представителей.

Если проследить использование прецедентных текстов в достаточно большом массиве рожденных языковой личностью текстов, то можно выявить те проблемы, которые данная личность считает «самыми главными для себя как представителя человечества» [1, с. 235], получить набор черт ее индивидуального характера, систему «прагматических критериев и оценок, с которыми языковая личность подходит к жизненным ситуациям, а соответственно, и совокупность мотивов, определяющих ее позицию и образ действий» [1, с. 235]. То есть прецедентные тексты, являясь единицей прагматического уровня, позволяют отражать все составляющие в структуре языковой личности. Так, Ю. Е. Прохоров [7] говорит о том, что, рассматривая прецедентные тексты, мы в любом случае обращаемся к лингвокогнитивному уровню, а сами прецедентные тексты принадлежат языковой культуре (входят в когнитивную базу). Обращение к ним помогает ориентироваться в ситуации речевого общения, проводя идентификацию по шкале «свой/чужой». Прецедентный текст показывает принадлежность языковой личности к определенной эпохе и ее культуре, а также к определенному сообществу.

Использование прецедентных текстов в процессе общения выполняет несколько функций:

- дает возможность лаконично и четко выразить свое видение ситуации;
- убеждает адресата и тем самым позволяет адресанту достичь в коммуникации прагматической цели;
- позволяет осуществить языковую игру с целью установления и поддержания контакта;
- подтверждает принадлежность адресата и адресанта к одной группе (социальной, политической, возрастной и т. д.).

Это «общие» функции прецедентных текстов. В процессе педагогического общения можно выделить «специфические» функции прецедентных высказываний:

- Повысить степень реализации информативной функции языка, вызвать интерес. ПТ будут способствовать адекватному пониманию производимого текста и его большей эффективности.

Сюда относится положительная или отрицательная оценка факта действительности. Здесь может быть и определенная «эстетическая подзадача» [10, с. 27]: обратить внимание адресата на уже имеющийся образ или на уже имеющуюся, с точки зрения адресанта, хорошо подходящую характеристику. Пример: использование известного высказывания Сократа «Говори, чтобы я тебя увидел» в названии пособия по риторике «Искусство быть увиденным».

– Научить «видеть» ПТ, понимать его афористическое содержание, уместно использовать в собственной речи. Пример: «К какому ПТ отсылает нас заголовок статьи: “Умом понять можно, если постараться” (критический анализ социальных проектов), как вы его понимаете, каковы функции ПТ в данной ситуации, уместно ли их употребление?».

– Приобщить учащихся к культуре, ее гуманистическим идеалам, национальным нравственным приоритетам, системе эстетических оценок, которые зафиксированы в ПТ. Пример: «Как вы думаете, почему библейские тексты, на основе которых создаются высказывания, те или иные фрагменты публицистической речи не трансформируются?»

– Реализовать ситуативные намерения, например, намек на то, что готовятся к уроку одни и те же ученики: Учитель – *Ба! Знакомые все лица!* Или в качестве замечания в непривычной, а потому более действенной форме (ученик опоздал на урок и выдумывает причину. Учитель: Ты забыл добавить: *«Клянусь своей треуголкой»*) [4, с. 37].

Прецедентный текст, помимо перечисленных функций, вызывает непосредственный интерес у учащихся к личности учителя. Знания учителя в области культуры, литературы, истории; умение разрядить обстановку обращением к любимому фильму, цитате из песни – все это вызывает уважение к речи учителя. Но неуместное, неправильное использование прецедентного текста приведет к снижению авторитета педагога, будет восприниматься детьми как «разговор учителя с самим собой».

Источник используемых прецедентных текстов многое говорит о типе языковой личности с точки зрения ее речевой культуры. Несомненно, «речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение. Именно на такие тексты носитель элитарно-

го типа речевой культуры ориентируется в своей речи» [8, с. 9]. При этом он предполагает, что эти же прецедентные тексты входят в круг знаний слушающего, и таким образом «поднимает» адресата до своего уровня.

И. В. Лыткина [4] очерчивает круг источников ПТ в речи учителя. Опираясь на типологию исследователя, проиллюстрируем различные источники материалами, полученными при записи уроков и анализе художественной литературы:

– *Древние тексты (Библия, Евангелие)*. Дети окружили учителя, желая узнать оценки за контрольный диктант. Учитель: «Это что тут за *вавилонское столпотворение?*»

– *Устное народное творчество*. Учитель: «Петров опять отсутствует? Давно его нет. Мы уже соскучились». Дверь открывается, и Петров входит в класс. Учитель: «*По щучьему велению, по моему хотению!*»

– *Античная мифология и литература*. Учитель: «Вика, в последнее время твое поведение, отношения с одноклассниками оставляют желать лучшего... Что же случилось? Что стало *яблоком раздора* в ситуации с Катей?»

– *Древнерусская литература*. Учитель: «Иван, я знаю, что ты умеешь говорить красиво. Но отвечай по сути, не надо *растекаться мыслью по древу*».

– *Русская литература*. Спор педагогов: «– Я – *недоросль?!* – взвился Саня... А вы!... Вы *Унтер Пришибеев!* Вам надо не в школе работать, а овощебазой заведовать!» [9].

– *Детская литература*. Учитель: «Наташа, ты что плачешь? Коленку ушибла? Так нам нужен *Доктор Айболит*. Он излечит, исцелит. Сейчас мы вот так подуем, погладим и все пройдет».

– *Мировая (зарубежная литература)*. «Его ухмылочка означала и то, что вряд ли я, по его мнению, человек не только старый, но и косный, могу оценить *Омара Хайяма* и что – ха-ха! Потешная ситуация! – *Ромео и Джульетта* карасинской педагогики вдруг не сошлись мнениями [12, с. 388].

Однако в речи педагога встречаются и прецедентные высказывания, отсылающие

– *К художественным фильмам*:

Например, практикант ведет занятие, ученик, не поднимая руки, задает вопрос. Практикант с улыбкой: «*Не перебивайте, пожалуйста, я и сам собьюсь*»;

– *к текстам песен*:

«Ребята, наверняка вам известно, что 9 мая 2010 года многочисленные жители всего бывшего СССР, Ближнего и Дальнего зарубежья, да, пожалуй, все Человечество будет отмечать грандиозную юбилейную дату – 65-летие Великой Победы над фашизмом!!! 9 мая – особый день, это *праздник со слезами на глазах...*»;

– и даже *к рекламным текстам*:

Например, ученик пьет на уроке лимонад, спрятавшись под партой. Учитель: «Что, Иванов, *не даешь себе засохнуть?*»

Можно выделить определенный состав фразеологизмов, который достаточно часто встречается в речи педагога. Это «библейские прецеденты». Например, учитель: «Что же, пришло *время собирать камни*. Завтра у нас экзамен». Вероятно, это связано с тем, что в Библии отражены общечеловеческие ценности, нормы морали, поведения, которые не утрачивают своей актуальности.

Частотное обращение к вечному вопросу Гамлета «Быть или не быть?», отражающему ситуацию выбора, причем, не всегда это нравственный выбор:

Например, «Минута борьбы с самим собой. Эта минутная борьба не столь мелочна и незначительна, как может показаться на первый взгляд, тоже, мол, *гамлетовский вопрос*: “*Быть или не быть двойке?*” Судьба человека за ней!» [12, с. 350]. «Ребята, вчера я услышала спор двух учеников: один утверждал, что слово ТУШЬ надо писать с Ъ, а второй доказывал, что это слово пишется без Ъ. А как вы думаете, ребята, кто из них прав? *Быть или не быть Ъ* в этом слове?».

Источником многих прецедентных высказываний является прецедентный текст «Горе от ума» А. С. Грибоедова.

Например, ученик опоздал и оправдывается. Учитель: «*Свежо предание, а верится с трудом*». Учитель: «Иванов, почему не учишь? Как ЕГЭ сдавать будешь?» Ученик: «А мне помогут». Учитель: «*Блажен, кто верует, – тепло ему на свете!*». Учитель: «Следующий отрывок читает Агапов. Коля, *читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой*».

В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова в пособии «Читая и почитая Грибоедова. Крылатые слова и выражения» [2] выделяют особые культурные функции прецедентных высказываний, возникших на базе данного прецедентного текста: адаптивную – совершенствование «отношения человека к природе и собственной духовной жизни»

[6, с. 47]; коммуникативную – влияние на формирование средств общения; интегративную – «скрепление с помощью культуры социальной общности»; функцию социализации – включение личности в общественную жизнь. По мнению Е. А. Поповой, «благодаря выполнению этих функций “Торе от ума” и через много лет после своего первого выхода в свет способно дать ответы на многие вопросы, возникающие перед русской языковой личностью» [6, с. 47].

Подведем итоги. Источник прецедентного высказывания (лингвокогнитивный смысл), цель использования (прагматический смысл), умение ввести прецедентный текст в свою речь (вербально-семантический способ оперирования) позволяют отразить характерные особенности языковой личности говорящего и обеспечивают ей успешную презентацию в социальной и профессиональной практике.

Библиографический список

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
2. Костомаров, В. Г. Читая и почитая Грибоедова: Крылатые слова и выражения [Текст] / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – М. : Русский язык, 1998. – 78 с.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.
4. Лыткина, И. В. Обучение студентов употреблению прецедентных текстов : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И. В. Лыткина. – М., 2003. – 157 с.
5. Опарина, Е. О. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме [Текст] / Е. О. Опарина // Социоллингвистика вчера и сегодня : сб. науч. тр. / отв. ред. И. Н. Трошина. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 165–175.
6. Попова, Е. А. Прецедентные тексты в обучении русскому языку [Текст] / Е. А. Попова // Русский язык в школе. – 2007. – № 3. – С. 44–49.
7. Прохоров, Е. Ю. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Е. Ю. Прохоров. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 224 с.
8. Сиротинина, О. Б. Языковая личность и факторы, влияющие на ее становление [Текст] / О. Б. Сиротинина // Термин и слово : межвузовский сборник, посвященный 80-летию профессора Б. Н. Головина. – Н. Новгород, 1997. – С. 7–12.
9. Соломко, Н. З. Если бы я был учителем [Текст] / Н. З. Соломко. – М. : Дет. лит., 1987. – 205 [2] с.
10. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковые явления [Текст] / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.
11. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира [Текст] / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1988. – С. 173–203.
12. Тендряков, В. Ф. Шестьдесят свечей: Роман. Повести [Текст] / В. Ф. Тендряков. – М. : Известия, 1985. – 592 с.